

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 100 (1581)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья О. Туханиной «Дома престарелых как закономерное следствие новой линии властей», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 5 сентября 2018 года. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/doma_prestarelih_kak_zakonomernoe_sledstvie_novoj_linii_vlastej

Вологда
сентябрь 2018

Дома престарелых как закономерное следствие новой линии властей

**Пенсионная реформа – это не экономическое решение,
а окончательный слом традиционной российской семьи**

Президент и председатель правления Сбербанка Герман Греф дал короткое (четырнадцать минут) интервью программе «Мнение с Эвелиной Закамской» телеканала «Россия–24».

Если бы Герман Оскарович сказал то, что он сказал, еще в феврале этого года, наверное, социальные сети буквально бы взорвались от возмущения. Поскольку сегодня политика Кремля по некоторым внутренним вопросам изменилась на 180 градусов, что привело к расколу активной патриотической общественности на два лагеря, то и возмущение словами Грефа оказалось уже не таким бурным. В конце концов, что такого можно найти в заявлениях главы Сбербанка? Ведь он только выступил в поддержку обращения Владимира Путина к народу.

Значимым отличием, на которое все и обратили внимание, стало лишь упоминание о домах престарелых как о новом общественном благе. В России, мол, до сих пор считается предосудительным сдавать своих родителей в богадельни, а во всём мире это давно почетно и престижно.

Само собой, именно этот пассаж интервью вызвал наибольшее негодование, потому что о таком развитии событий настолько прямо еще никто из системных либералов нам не сообщал. Между тем, людям следовало бы не возмущаться, а внимательнее прислушиваться к тому, о чем говорит Герман Оскарович. Негодование обычно мешает трезво оценивать сложившуюся обстановку.

Противники пенсионной реформы попались на удочку тех, кто эту пенсионную реформу активно продвигает. Они тонут в обсуждении экономических сторон реформы. Говорят о цифрах, пытаются найти аргументы, лежащие в чисто экономической сфере. На самом же деле, пенсионная реформа – это прежде всего шаг политический, и даже больше – идеологический. В своё время так Анатолий Чубайс описывал приватизацию: это никакое не экономическое решение, а окончательный слом советской системы. Ну вот и пенсионная реформа – это не экономическое решение, а окончательный слом традиционной российской семьи.

Действительно, такой слом уже давно произошел на Западе, где остатки традиционной семьи в её христианском (или модернистском) понимании сегодня уже просто добивают с помощью восхваления семьи нетрадиционной, прославления меньшинств, разводов, эвтаназии и прочих милых вещей. Одним выражением это можно назвать «атомизацией общества потребления».

А как это работает у нас?

Да ровно так же. Сейчас был сделан первый шаг: повышение пенсионного возраста. Для обычного человека это обернется не только резким – в некоторых случаях до двух раз – снижением доходов в пожилом возрасте, но и ликвидацией женщины как хранительницы семейных связей. Пропаганда сообщает нам, что женщины 55–ти лет еще молоды и не хотят называться бабушками. Ничего глупее не придумаешь, поскольку «бабушка» – это не возраст, а семейный статус. Согласно современному российскому законодательству женщина может стать матерью в официальном браке уже в 18 лет, а бабушкой, соответственно, в 36. Вряд ли кто-нибудь может всерьез называть женщину, не достигшую сорока, старушкой. Но если у нее есть внуки, то она уже бабушка – и хоть ты тресни.

В том–то и было дело, что у женщины в 55 есть ещё энергия и силы, но старая пенсионная система при этом давала ей определенную степень свободы. Часто упоминают о том, что такие женщины активно помогали своим детям. Но ведь не только детям и внукам. Именно эти женщины обеспечивали все основные семейные события. На их плечи ложилась организация семейных торжеств, свадеб, похорон, юбилеев. На их же плечи ложился и уход за теми членами семьи, которым в наших условиях удалось дожить до 75–80–ти лет. Молодые пенсионерки ухаживали не только за

своими собственными родителями, но и за родителями мужа, а часто и за дальними родственниками, если у тех никого не оставалось.

Теперь эту возможность у женщин обрезают на целых пять лет. Одновременно с этим предлагают и выход из положения – дома престарелых. А куда ты денешься? Теперь ты не можешь оставить свою работу и, хочешь или нет, будешь уговаривать своих стариков отправиться «в одно уютное место, где вам будет очень хорошо». Однако, чтобы дома престарелых были выгодны нашему олигархату с коммерческой точки зрения, пенсии как раз и нужно будет поднять. Поэтому это не для самих стариков будет сделано, а для организаторов коммерческих домов престарелых. Но и при этом стоимость пребывания в таких домах будет выше средней пенсии приблизительно на треть для того, чтобы работающие пожилые были вынуждены залезать в кредиты ради своих дряхлых родителей. Так как работа в пожилом возрасте многих сведет в могилу раньше, то их кредиты останутся не погашенными. То есть, их движимость и недвижимость перейдут уже не к детям по наследству, а Герману Оскаровичу и его замечательному банку. Идеология, конечно, идеологией, но она ведь в том и заключается, чтобы доить людей досуха с самого рождения до самой смерти. «Люди – наша новая нефть».

Так что интервью Грефа – только начало. Скоро мы будем часто слышать, какие прекрасные на Западе дома престарелых, как там хорошо живется энергичным старикам и старушкам в окружении улыбчивого персонала. Хотя Голливуд (а это самое верное отражение американского бессознательного) никак не подтверждает этой радужной картинки. Старики вовсе не желают продавать свои дома и отправляться в благословенные райские уголки. В литературе и кинематографе такие уголки часто прямо сравнивают с концлагерями, в которых бесправные старики подвергаются бесконечным унижениям и издевательствам. Вспомнить хотя бы знаменитый роман Стивена Кинга «Зеленая миля», главный герой которого рассказывает свою историю, находясь как раз в доме престарелых.

Но взывать к разуму и приводить негативные примеры будет бессмысленно. Это не помогло в отношении пенсионной реформы, не поможет и тогда, когда нам начнут навязывать «прогрессивные богадельни». Они – никакие не фантазии Германа Грефа, а наше ближайшее будущее. Глава Сбербанка и не скрывал, что работа над созданием новой системы домов престарелых активно идет уже целых два года.

Но этим дело не закончится. Пенсионный возраст будут повышать и дальше, вплоть до полной отмены пенсионного обеспечения в том виде, в какой мы ее знаем. А вслед за домами престарелых последуют и другие шаги, знакомые нам по зарубежным практикам. Не стоит удивляться тому, что через несколько лет наши власти, казалось бы внезапно, начнут поддерживать гей–браки, а мэры наших городов будут возглавлять гей–парады. Итогом всего станет единственный постулат – «ты царь, живи один».

Впрочем, как это уже не раз бывало в истории, пока мы плетемся в охвостье западных социальных новаций, на самом Западе от них вскоре могут начать отказываться. Не зря же Америку называют нацией прозака и психоаналитиков. Биология берет своё. Человек – существо социальное, он не может жить в вакууме, у него начинает ехать крыша. И к тому моменту, когда мы окажемся в той точке, в какой Запад пребывает сейчас, там, вполне вероятно, всё опять поменяется и на нас вновь будут смотреть как на дикарей, которые сочетают браками девиантов, отправляют своих родителей в дома престарелых, работают по 12 часов с детства до смерти и мирятся со стократным разрывом в доходах бедных и богатых.

Наши западники в итоге могут в очередной раз оказаться у разбитого корыта. Им–то поделом, но вместе с ними у разбитого корыта окажемся и мы с вами. Потому что пока остановить наступление «дивного нового мира» мы не в состоянии.

Ольга Туханина